

Книжка — 1006 — 2-8 февр — с. 13

Максимум минимума

Цепочки ритма Марка Пекарского

Ударные — самый древний отряд в семействе музыкальных инструментов. Наши далекие предки стучали одним камнем по другому, гремели деревянными брусками, выдолбленными тычками, обтянутыми кожей, — получались звуки определенной фактуры, которые выстраивались в цепочки ритма. В Европе оркестры из ударных появились в середине прошлого века. Наиболее известным был французский "Percussion Ensemble de Strasbourg", послуживший образцом для собранного в 1976 году Ансамбля ударных инструментов Марка Пекарского.

Коллектив Пекарского — это, в сущности, театр ритмотембров. Театр синтетический, соединяющий черты ренессансного звукового представления со всеми видами современной музыки, поэзии, танца, декламации, световых эффектов. Базовый состав ансамбля — шесть человек, каждый из которых играет, как минимум, на малом барабане, литаврах и "молоточковом" наборе (ксилофон, марimba, вибратон). Плюс на так называемой "мелочовке" (бубнах, треугольнике, звоночках). В целом используется множество инструментов. В "Ионизации" Эдгара Вареза их, например, 143, а в "Тотеме" Вячеслава Артемова — 150. В коллекции оркестра — инструменты металлические, деревянные, глиняные, фарфоровые, кожаные, тростниковые, европейские, азиатские, африканские, австралийские, латиноамериканские, с островами Индийского и Тихого океанов. И вся эта барабанная вселенная была представлена московской публике в Культурном центре "ДОМ" в цикле из трех вечеров "Музыкальные ландшафты Марка Пекарского".

Первый концерт оказался, пожалуй, самым неожиданным. Он был посвящен презентации книги Пекарского "Назад к Волконскому вперед!"

М. Пекарский

С Андреем Волконским, одним из самых ярких отечественных новаторов 50 — 60-х годов, Пекарский познакомился, еще учась в консерватории. Фортепианный цикл Волконского "Musica stricta" ("Строгая музыка"), сочинение строгое, угловатое, "геометричное" (и, кстати, первое в СССР, написанное в шёнберговской додекафонной манере), прозвучал в блестящем исполнении Алексея Любимова. Вызвавший полное удивление публики "Лебедь" Сен-Санса, сыгранный тромбонистом Дмитрием Булкиным, был призван на самом деле напомнить о той части биографии Волконского, когда в поисках заработка он служил концертмейстером в классе тромбона. Радикализм мышления композитора постоянно пугал консерваторское начальство. В конце концов его исключили, придравшись к нежданному зачету по марксизму-ленинизму. И тогда Волконский сделал неожиданный ход: перестав со-

чинять "модерновую" музыку, он занялся клавишинным исполнительством. Организовал ансамбль "Мадригал". После эмиграции Волконского в Швейцарию "Мадригал" возглавила певица Лидия Давыдова. Она приняла участие в иронической "Реплике" — хэппенинге, придуманном Волконским и его приятелями и восстановленном сейчас для "Музыкальных ландшафтов". Поводом для "Реплики" стала в свое время появившаяся в журнале "Советская музыка" заметка, скромно подписанная — "Журналист" и разносившая в пух и прах неформального лидера советского авангарда Эдисона Денисова. На вечере в "ДОМе" Пекарский, четверо его учеников и Давыдова читали на ломаном "иностранным" языке текст заметки, кашляли, запинаясь, время от времени били то в большой барабан, то в литавры, то в гулкий там-там. Получилось смешно.

Второй вечер носил название

"Максимум минимума". Нетрудно догадаться, что речь — о композиторах-минималистах, которых Пекарский всегда активно пропагандировал. Своих любимых авторов он включил и в программу второго вечера фестиваля. Прозвучали "Акция" и "Медитация" Владимира Мартынова, "Цикл для басовой маримбы" швейцарца Жерара Цинстага, а затем — знаменитое сочинение "4.33" Джона Кейджа. "Музыка молчания" — четыре с половиной минуты без единого звука; за клавиатурой фортепиано застыл как изваяние Алексей Любимов.

И наконец, третий вечер — "Ландшафты времен". Яркая полистилистика, композиторы современные и барочные. Кейдж ("Amores"), норвежский автор Пер Норгард ("Ицзин" / "Книга перемен"), южноафриканец Кен Волэнс ("Та, которая спит под маленьким одеялом")... Чрезвычайно забавны "Куски дерева" Стива Райха: пятеро исполнителей, звонко отщелкивавших ритмы на брусочках "клавес". И сразу вслед за этим — Бах ("Двухголосная инвенция F-dur, сыгранная на маримбе), классик английского барокко, композитор лютовой музыки Джон Дауленд ("Три пьесы для люти"), "Адажио для стеклянной гармоники" Моцарта. Был такой удивительный инструмент, состоявший из набора стеклянных стаканов, наполненных водой. Касаясь увлажненными кончиками пальцев краев стаканов, исполнитель получал чистый, певучий, "волшебный" звук. И еще одна моцартовская миниатюра — "Адажио и рондо для стеклянной гармоники, флейты, гобоя, виолончели и альты". Здесь в роли стеклянной гармоники выступил вибратон. Чудесная переключка времен нынешних и давно минувших.

Аркадий ПЕТРОВ